

То, что Хог сошёлся с Хай Тянем, многие сочли за явный знак: грозный маршал наконец-то готов пойти на мировую с аристократией. Впрочем, питал ли он к юноше искренние чувства? Большинство сходилось на том, что нет — и слава богу. Ведь если бы суровый военачальник действительно увлёкся этим недоразумением, семья Хай за его спиной приобрела бы колоссальное влияние, заручившись поддержкой военного министерства. Любой здравомыслящий человек на месте Хай Тяня уже давно разгадал бы эту нехитрую политическую игру, но тот упрямо продолжал навязываться, превращая собственную жизнь в дешёвый фарс.

Сейчас, когда Хог покинул приём под предлогом срочного лечения, в банкетном зале воцарилась неловкая тишина. Подобный жест маршала выглядел классической уловкой: дать сладкую приманку, а затем наотмашь ударить хлыстом. Но Хай Тянь при этом умудрился без тени смущения спросить у маршала, есть ли у того кто-то на примете.

Юноша широко распахнул свои тёмные, круглые глаза, в которых дрожали готовые пролиться слёзы. Влажный, полный немого укора взгляд делал его похожим на брошенного щенка. Видя его в таком плачевном состоянии, некоторые гости даже почувствовали мимолётную жалость.

Хай Тянь натянул вымученную улыбку:

— Вот как... Что же, это замечательно.

Он слегка прикусил губу и тихо добавил:

— Если у вас появится тот, кого вы полюбите, маршал, предупредите меня, пожалуйста. Я больше не стану докучать вам своим присутствием.

Хог ничего не ответил и молча вышел из зала.

Как только за маршалом закрылась дверь, в помещении снова зашумели голоса. Насладившись бесплатным зрелищем, гости тихо перешёптывались и злорадствовали. Хай Тянь умудрился опозорить всё благородное сословие Седьмого сектора. Хог, хоть и происходил из древнего рода, пробил себе дорогу наверх кровью и ратными подвигами в армии. Он опирался исключительно на собственные силы и не собирался делить власть с изнеженной знатью.

Наблюдая за этой сценой со стороны, Вейерд от ярости едва не раздавил бокал в руке. Едва Хай Тянь покинул залу и направился к выходу из Загородного дворца, как дорогу ему преградил бывший жених.

Глаза молодого господина Вея так и лучились холодом:

— Ты действительно настолько без ума от него?

А ведь ещё три года назад Хай Тянь сох по нему самому. Неужели он до сих пор таит обиду из-за того, что Вейерд тогда отверг его и показательно растоптал приготовленный для него обед?

Хай Тянь застенчиво улыбнулся:

— Конечно люблю. Да так, что дышать без него не могу.

Вейерд долго буравил его бешеным взглядом, а затем раздражённо взмахнул рукавом и бросил на прощание:

— Думаешь, ты сможешь соперничать с Хай Вэнем из имперской ветви вашей семьи?

Манеры, образование, статус — между ними лежала непреодолимая пропасть. Кроме миловидного лица, в Хай Тяне не было абсолютно ничего примечательного.

Провожая взглядом уходящего бывшего, Хай Тянь сохранял на лице кроткую улыбку, хотя в душе вовсю язвил. И откуда у этого самовлюблённого павлина столько наглости, чтобы читать нотации постороннему человеку? Три года назад он сам не особо пёкся о чужом достоинстве: в одностороннем порядке разорвал помолвку и даже не соизволил уладить формальности, просто выставив жениха за дверь.

«Прекрасная игра! — подала голос Система. — Настоящий каноничный типаж безвольной жертвы из дешёвого романа. Ни малейшего отклонения от роли».

«Если я выйду из образа, то лишусь головы, — мысленно усмехнулся Хай Тянь. — Кстати, Система, ты ведь тоже это слышала? Хог действительно влюблён в своего правого начальника штаба!»

Юноша даже мысленно всплеснул руками от восторга.

«Разве? — усомнилась Система. — Он ведь просто сказал, что это тебя не касается».

«Тебе не понять».

В прошлой жизни Хог и правому начальнику штаба суждено было расстаться, так и не сойдясь. В этой же жизни Хай Тянь твёрдо решил примерить на себя роль купидона. Сам же он тихо умоет руки — желательно с приличной суммой в кармане. Закончит миссию, получит долгожданное воскрешение и заживёт в своё удовольствие. Второй шанс выпадает нечасто, и упускать его он не собирался.

Главной целью оставалась Имперская столица. Однако заветного пропуска на руках всё ещё не было, да и на переезд требовались немалые средства. Нужно было как-то кормить себя и

маленького духовного зверя. Оставалось два пути: либо тянуть деньги из Хога, либо пустить с молотка личные драгоценности. К счастью, аристократы в этом мире питали слабость к редким минералам. Пусть Хай Тянь и считался нищим изгоем, кое-какие ценные побрякушки у него припрятаны были. Открыто нести их к ювелирам — слишком велик риск привлечь ненужное внимание. Лучший выход — наведаться на чёрный рынок.

Снова оказавшись в подпольных кварталах, Хай Тянь бросил взгляд на энергетический защитный купол, закреплённый на запястье. На миг в голове промелькнула кошунственная мысль продать и его тоже, но он тут же испуганно затряс головой. Этот энергетический защитный купол подарил Хог. Если маршал узнает о продаже, то в очередном периоде безумия просто свернёт ему шею.

На этот раз Хай Тянь обошёл стороной арену гладиаторов и направился напрямик в Рыночную зону трущоб. Несмотря на глубокую ночь, здесь вовсю кипела жизнь. Торговцы раскладывали нехитрый товар прямо на расстеленном поверх уличной грязи брезенте.

— О, это же самоцветы из копей Первого сектора Альянса! Вещь редкая, благородная! — протянул один из старьёвщиков, разглядывая принесённый Хай Тянем камень.

Торговец воровато огляделся, оценивающе прищурился и заговорил громче, пытаясь сбить цену:

— Только вот чистый товар в трущобы не несут. В наших краях куда больше ценятся еда и тёплая одежда. За этот камешек я много не дам.

Хай Тянь уже успел обойти нескольких скупщиков, и все они называли примерно одинаковую, сильно заниженную сумму. Заметив, что парень явно на мели и торопится, старьёвщик добавил:

— Если тебе нужна полная цена, иди в официальный ломбард. Сделаешь экспертизу, получишь сертификат — тогда и продашь за нормальные деньги. А здесь приличной сделки не жди.

Тем не менее, Хай Тянь решил не рисковать с документами и продал один из камней прямо здесь.

Едва парень скрылся в темноте переулков, к прилавок подошёл новый покупатель. Скупщик, не поднимая головы, дежурно буркнул:

— Уважаемый, выбирайте, не стесняйтесь...

На полуслове его язык прирос к гортани, а сердце ушло в пятки. Перед ним выросла высокая фигура в чёрном плаще и маске. Тяжёлая, удушающая аура незнакомца буквально прижала торговца к земле.

— Сколько ты ему дал? — раздался глухой, вкрадчивый голос.

— Десять... десять тысяч звёздных монет, — заикаясь, выдавил бедолага.

Хог скрестил руки на груди:

— А какова реальная стоимость камня такой чистоты?

— Без документов... тысяч тридцать. Если оформить сертификат, можно и за пятьдесят сбыть...

Хог заглянул ему прямо в испуганные глаза:

— Я его друг.

Выбор у торговца был невелик: либо немедленно вернуть камень за те же десять тысяч, либо выплатить разницу.

Оставшись один, торговец мешком осел на землю. Сам будучи высшим эволюционировавшим, он не смог противопоставить этой чудовищной силе абсолютно ничего — его волю просто подавили. Крупные капли пота катились по лицу, а пальцы мелко дрожали от пережитого ужаса.

Когда этот хрупкий юноша только зашёл в торговые ряды, местные заправила мигом раскусили в нём простака. Перемигнувшись со своими поделниками, они принялись слаженно сбивать цену, не давая парню подойти к честным перекупщикам. Обычный, отработанный до мелочей трюк.

Кто же знал, что они напорются на настоящего монстра? Скупщик сглотнул подступивший к горлу ком. Человек в маске был легендарным бойцом, державшим первое место на арене гладиаторов. Он никогда не покидал бойцовские ямы, так какого чёрта он забыл на этом вонючем рынке?

Хай Тянь торопливо шагал к окраине трущоб, когда прямо перед ним с крыши полуразрушенной лачуги бесшумно прыгнул человек. Резкий порыв ветра едва не сорвал с юноши капюшон. Испуганно ахнув, он обеими руками вцепился в ткань и отшатнулся.

Незнакомец мягко спружинил на ногах, гася инерцию удара, и медленно выпрямился. Тяжёлые армейские ботинки со стальными пластинами глухо стукнули о разбитую мостовую. Мужчина уверенно двинулся вперёд.

Хай Тянь прекрасно знал о сверхчеловеческих возможностях высших эволюционировавших, но прыжок с высоты нескольких этажей без единой царапины всё равно заставил его сердце пропустить удар.

Хог протянул ему тонкий пластик временной платёжной карты:

— Возьми.

Заметив замешательство юноши, маршал слегка откашлялся и добавил чуть мягче:

— Тебя обсчитали на рынке.

Хай Тянь удивлённо моргнул, и в ту же секунду карта оказалась у него в ладони — Хог просто вложил её силой.

— Считаю это платой за то, что спас меня в прошлый раз, — отрывисто бросил мужчина.

Хай Тянь растерялся. Ему было трудно привыкнуть к этой двойственности Хога: в одном обличье тот был пугающе безразличен, а в другом — проявлял странную заботу. Больше всего Хай Тянь боялся разоблачения, но, судя по всему, маршал слишком смутно представлял себе, кто скрывается под плащом. Пока он не увидит лица, маскировка надёжна.

— Спа... спасибо, — прошептал Хай Тянь, крепко сжав карту в пальцах. — Но вы ведь уже отплатили мне тогда, на Арене гладиаторов.

Глаза Хога за маской потемнели. Слушая этот тихий, робкий голосок, он судорожно перебирал в памяти всех знакомых из высшего общества Седьмого сектора. Кто же это мог быть? Тщетно. Среди напыщенной, заносчивой знати не водилось столь кротких созданий. Все они напоминали стаю твякающих, брызжущих слюной шавок, тогда как этот парень казался ласковым белым котёнком, случайно забредшим на их территорию. Стоило протянуть к нему руку, и он доверчиво ластился в ответ.

— Зачем тебе в Имперскую столицу? Неужели настолько прижало с деньгами?

Он помолчал и требовательно добавил:

— Ради чего рисковать головой и соваться в эту дыру, зная, что тебя обдерут до нитки?

Хай Тянь порывался сбежать, но тягаться в скорости с высшим эволюционировавшим было чистым безумием. Если Хог решит его задержать, уйти не удастся. Юноше оставалось лишь упорно молчать, закусив губу.

Видя его испуг, Хог не стал настаивать на ответе, но ровным голосом заметил:

— Жизнь в Имперской столице невероятно дорога, а цены на выездные визы за последнее время взлетели в несколько раз.

Услышав это, Хай Тянь не на шутку встревожился. Ему во что бы то ни стало нужно было выбраться из Седьмого сектора Федерации. Оскорблённый в лучших чувствах, он поспешно возразил:

— У меня есть и другие драгоценности! Я смогу за них выручить нужную сумму!

Хог издал короткий, тихий смешок:

— И что дальше? Отдашь последнее за билет и окажешься на имперском вокзале без единого гроша в кармане?

— Я найду работу, — упрямо буркнул Хай Тянь. — Я отлично готовлю. Без куска хлеба не останусь.

Вместо ответа Хог сделал шаг навстречу. В серебристом свете луны его длинная, тёмная тень поползла по земле, коснувшись носков ботинок Хай Тяня. Парень застыл как вкопанный, подавленный этой немой, властной аурой.

В удушливом, пропитанном гнилью воздухе трущоб Хог вдруг уловил едва заметное дуновение. Это не был обычный физический запах — скорее странное, эфемерное ощущение, зародившееся в самых глубинах его сознания. Будто там, во тьме разума, робко распустился бутон нежной белой гардении, потянувшись к свету сквозь тернии безумия.

Сомнений не оставалось: перед ним был редчайший тип физиологии — «антидот». Настоящее спасение для тех, кто находится на вершине эволюционной цепочки.

Маршал невольно вспомнил Хай Вэня. Физиология этого молодого человека считалась выдающейся, но даже её резервов не хватало, чтобы по-настоящему облегчить симптомы периода безумия у высших эволюционировавших его уровня.

— С твоими способностями в Имперской столице тебе нечего бояться нищеты, — глухо произнёс маршал. — Высокопоставленные господа из числа высших эволюционировавших заплатят любые деньги, лишь бы облегчить свой период безумия.

Он поймал себя на мысли, что уже очень давно ни с кем так долго не беседовал. И, как ни странно, ему хотелось продолжить этот разговор.

Стоящий перед ним юноша казался совершенно наивным и оторванным от реальности. Он умудрился забрести в этот рассадник порока и грязи, испуганный, вежливый и невероятно беззащитный. Хог презирал изнеженную знать, но этот хрупкий мальчишка вызывал в нём несвойственное желание уберечь, предостеречь от опасностей этого жестокого мира. Его ведь сожрут здесь и не поморщатся.

— Но я... я всего лишь обычный человек, — после долгого колебания робко выдавил Хай Тянь.

Хог недовольно нахмурился:

— Я абсолютно уверен в том, что говорю. Твоё тело — антидот.

Неужели этот глупый ребёнок действительно не подозревает о своей уникальности? Или в этих краях просто никогда не сталкивались с подобным феноменом, из-за чего медицинские тесты ничего не показали, а его самого никто не научил правильно использовать этот дар?

В мягком лунном свете Хог сделал ещё один осторожный шаг вперёд. Заметив, как сильно напрягся юноша, маршал замер, сохраняя деликатную дистанцию. Поведение незнакомца напоминало повадки пугливого лесного зверька.

— Я могу обучить тебя, — негромко предложил Хог. — Расскажу, как правильно направлять твою силу, чтобы гасить чужой период безумия.

<http://bllate.org/book/19467/1951733>